Счастливая и крепкая СЕМЬ+Я как опора детства и пример для поколений

За жизнь - по пятерке каждому

Во сколько лет ребенок начинает взрослеть? Сколько нужно пережить родителям кризисов переходного возраста - когда он уже не дитя, но еще и не подросток, когда он подросток, но еще и не юноша или девушка? У детей, родившихся в 30-е годы прошлого столетия, не было таких кризисов… потому что у них не было детства. Городских детей война поставила к станкам, кинув под ноги подставочку, чтобы смогли дотянуться до механизмов, а сельским детям дала в руки косу и лопату, хотя черенок от нее был подчас выше самого работника.

Супруги Гореликовы Александра Александровна и Василий Васильевич, отпраздновавшие 24 августа 55-летие совместной жизни, выросли, не зная, что в школьные каникулы можно спать, пока не выспишься, хоть до обеда. У Шуры было два старших брата и две младших сестры, их родители всю жизнь проработали в колхозе "Рассвет", что был в Падерках. Вот только жизнь у ее отца Александра Антиповича была недлинной: уйдя на фронт в первые дни войны, он пропал без вести. Жизнь заботливо стерла из памяти маленькой девочки годы оккупации, помнит только, как куда-то бежали, прятались в лесу, потом долго ехали в длинном обозе. Как оказалось потом, таким образом она выстрадала статус "малолетнего узника фашистских лагерей".

После снятия оккупации пошла в школу, закончить пришлось только четыре класса. Отец не вернулся с войны, остались пятеро детей. Жившие с ними бабушка и дедушка год от года старели, и им самим уже нужна была помощь. И хотя старшие братья уже работали, но тоже в колхозе, а там была полная разруха и только "палочки-трудодни", в общем, еле-еле сводили концы с концами.

Поначалу Шура пришла в колхоз рабочей, юный возраст не служил поводом для уменьшения дневного наряда, наравне со взрослыми и копала, и пахала, и сеяла, и за зерном в Бетлицу пешком ходила. Но и это не облегчило финансового бремени, и пошла мать Пелагея Васильевна к председателю колхоза с просьбой отпустить ее девочку из колхоза. Петр Федорович согласился с условием, что сама она перейдет с нарядов на ферму. Работа у доярки была более тяжелой, чем у простого рабочего, и по собственной воле мало кто туда шел. Вот так Шура в 16 лет попала разнорабочей в "Заготзерно", где и проработала до самой пенсии. Правда, первый год она трудилась без оформления, никто не верил, что эта девчонка сдюжит, потому что сказать, что труд был тяжелый, не сказать ничего, - труд был адский. Разнорабочий - это что? Разнорабочий - это попросту грузчик, в обязанности которого вменялась загрузка-разгрузка вагонов с зерном, комбикормом, мукой, крупами. А в то время мешков по 40-50 килограммов не было, вес начинался от 70, а "двойная тара" с рисом весила все 100! Вот и получалось, что Шура была как муравей, таская на плечах вес, который превышал ее собственный. И штабеля следовало уложить в 10 штук высотой.

А когда не было вагонов, у них начиналась так называемая "поденка", это когда нужно было вычистить и вымести начисто склады и прилегающую территорию. Какая там была пылища, представить трудно, но вот если им удавалось урвать 10-15 минут во время поденки, чтобы сбегать в магазин за продуктами, из очереди их зачастую гнали. Сейчас она с благодарностью вспоминает Нину Николаевну Нефедову, которая в ту пору работала в буфете ресторана и, понимая положение работников "Заготзерно", всегда обслуживала их без очереди. Четко очерченного рабочего дня и выходных как таковых не было. Есть вагоны - значит, неважно, что на часах уже восемь вечера, разгрузить их необходимо, даже если это воскресенье. А в уборочную страду работали даже в три смены.

Вот там Александра Александровна и встретила своего Василия Васильевича.

Вася родом из Дрыновки, и у его родителей тоже была многодетная семья - шестеро детей. Отец работал кузнецом в колхозе, мама ходила по нарядам. Жили, как все на деревне, работой от зари до зари, успевая по-мальчишески обтрясти соседские яблони и сбегать в Хатожский или Садовищенский клубы.

Военное время ему запомнилось тем, что их деревню карательные меры не коснулись. Хотя все хаты были обложены соломой и страх сгореть висел над ними дамокловым мечом. Был один-единственный момент, когда чуть было не расстреляли одну семью за связь с партизанами. Бедняг уже вывели на улицу, вскинули автоматы, но тут появился вестовой, что-то пролопотал на немецком, и сельчан, уже простившихся с жизнью, отпустили. Но вот статус малолетнего узника Василий все же получил - Рославльского концлагеря миновать не удалось.

Он, как и его будущая жена, общее образование получать не стал, в 12 лет бросил школу и пришел в артель "Победа" учеником в столярную мастерскую. Использование детского труда в то время не только не запрещалось, но и где-то поощрялось. Потому что мужское население большей частью полегло на полях сражений, и восстанавливать страну из разрухи должен был каждый по мере своих возможностей. В артели он научился делать мебель, в основном школьные парты, столы и стулья. Но приходилось и лес заготавливать, и лыко драть. За те шесть лет он научился всем видам столярных и плотницких работ, поэтому срубить баньку, поставить прируб к дому, настелить полы и перекрыть крышу для него не составляет труда и по сей день.

В 18 лет Василия, как и положено, призвали в армию. Служил в артиллерии, часть стояла в Виннице. Служить нравилось. Надо сказать, что деревенские парни всегда служили с охотой, им было намного легче, потому что их не испугаешь ни ранним подъемом (в сенокос мужчины выходят на луг с первыми лучами солнца, по густой росе), ни физическими нагрузками. Но служить пришлось всего лишь год. Из дома пришло ходатайство о сокращении срока его службы. Отец получил инвалидность, и матери было трудно прокормить свою ораву ребятишек.

По возвращении из армии отучился в Мещовском профессионально-техническом училище, получил права тракториста. Из столярки ушел в колхоз, правда, не трактористом, а пастухом. А потом судьба привела его в "Заготзерно". Официально он числился рабочим, но пришлось поработать и за электрика, сушильного мастера, тракториста, слесаря. Но в основном до самой пенсии он, как и его супруга, проходил "под мешком".

Когда Александра впервые увидела Василия - щупленький, невысокого росточка, даже посмеялась над ним: "Ну кто за такого пойдет?" А он обратил на нее свое внимание совсем с другой стороны и однажды, набравшись смелости, пошел ее провожать до дома. Тут же и сделал ей предложение. Родные всполошились, ну что за жених - и сам из небогатой семьи, и ухаживать не стал. А он то ли в шутку, то ли всерьез пригрозил: "Не отдадите за меня Шуру - сожгу колхозный стог за деревней". Родне осталось только развести руками. Вот так он ее за руку и увел в Дрыновку. Единственное, на чем настояла Александра, пожить какое-то время без регистрации, так сказать, чувства проверить. И пока они проверяли чувства, на свет появился сын, нарекли Александром.

Следует сказать, что легким трудом для беременной женщины в "Заготзерне" считалась работа по сушке зерна, то есть в течение дня нужно было перелопатить огромный ворох. Только через месяц после рождения сына они оформили свои отношения официально. Когда Саша подрос, молодые купили небольшенькую хатку в Падерках - к тому времени мама Александры была уже на пенсии и вполне могла приглядеть за мальцом. А молодая мама вышла снова "под мешок". Потом стало попроще - их организация выделила им жилье рядом с работой. То был барак на четыре семьи с малюсенькими комнатками в одно окошко. Но и то ж была радость, Сашу определили в детский садик, потом в школу. Привыкшие сызмальства к тяжелому крестьянскому труду, несмотря на ненормированность рабочего дня, завели хозяйство, держали по тридцать кур, уток и по четыре поросенка и, естественно, сажали немалые огороды. Трудно было невообразимо, но на столе всегда был добрый кусок мяса и сала, а к этой основе уж чего хочешь можно приложить. Как сейчас говорит их невестка Марина: "Все делали: и тушенку варили, и сало в банки закрывали, окорок и засаливали и запекали, а больше нам отдавали".

К концу шестидесятых годов "Заготзерно" построило себе новую контору, а старую отдали под жилье, так Гореликовы получили полноценную, хоть и небольшую, но отдельную свою квартиру, прямо рядом с их прежним бараком. И как раз вовремя - на подходе был второй ребенок, снова сын, назвали Геннадием.

Сыновья росли, как скажет Александра Александровна, золотыми. От работы никогда не отлынивали, помогали родителям во всем. Старший (к сожалению, ныне уже покойный) получил профессию мастера по ремонту теле- и радиоаппаратуры. А младший, как и родители, долгое время до самого развала работал в "Заготзерно". Благо, после его женитьбы им выделили половину того же барака, где в молодости жили его родители, которые и помогли привести его в вполне приличный вид. А сейчас Геннадий берет заказы на ремонт и строительство. Чему-то научил отец еще в детстве, что-то подсказали Интернет и специальная литература. Это удобное расположение жилья двух поколений, конечно же, на руку старшим Гореликовым - помощь от сына, невестушки и внука, считай, круглосуточная. Хоть внук Юрий уже давно вырос и отвечает за компьютерное обеспечение в одной из московских организаций, деда с бабушкой навещает каждый приезд. Вот и на их юбилей приехал с подарком.

Александра Александровна и Василий Васильевич жизнь прожили нелегкую, но пенсии себе заработали хорошие, тем более что оба ветераны труда, и нынешним положением дел довольны (только часто мокнут мамины глаза по старшему сыну). Несмотря на весомый возраст (82 и 78 лет), они потихоньку еще копаются в огороде (большое хозяйство дети запретили держать, мол, хватит с вас чуток кур - о здоровье больше думайте). Василий Васильевич, переживший два обширных инфаркта, зимой еще и на крышу взберется снег скинуть, а летом окашивает большую площадку вокруг дома. Их дом содержится в порядке, все ухожено как внутри, так и снаружи - видно, что в доме есть и хозяин, и хозяйка.

С юбилеем вас, Василий Васильевич и Александра Александровна, и дай Бог вам здоровья еще на многие лета!

Марина КОНОПЛЕВА

Публикуется при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.